

ВЗОРВАННЫЙ АНГЕЛ

(Слово о памятнике в Парке воинов - интернационалистов)

I

Брестские памятники, кажется, известны каждому, очевидны и понятны любому, кто, проходя мимо, боковым зрением отметит их и пойдёт дальше по своим делам. А на деле всё иначе - поэмы в камне – живут. Живут рядом с нами. Эти Человеческие Симфонии в величественной вознесённости своей – тоже жители Бреста, тоже пронизаны тайной радостью и тревогой, имя которой – брестчанин.

Сегодня я (а значит, ты, он, она, мы) - стою перед памятником в Парке воинов-интернационалистов.

Горе, как ливень, - стеной – накрывает меня. Под зонтиком разума здесь не скроешься. Передо мной – взрыв. Крик. Боль. Переход из последнего мгновения земной жизни в вечное утверждение величия человека. В ужасе страдания – ангел. Кто он был до этого мгновения? Человек обычный или сложный, правильный или неправильный, трудный или лёгкий в общении? – Наверное – всякий. Но сейчас – и на вечные времена он – ангел. Взорванный ангел. Именно так называют этот памятник в народе.

Почему ангел? В «Библейской энциклопедии» читаем: «Это слово значит «вестник». Часто применяется оно и к людям. Употребляемое в общем смысле, оно выражает собой понятие о духовных существах и служении их, так как через них Господь являет свою волю и делает их оружием исполнения оной. Они владеют знанием и чистотою, далеко превосходящими наше мышление. Они существа духовные, бестелесные, одарённые волею, умом и могуществом и занимающие высшую степень в ряду творения». Как это объяснение из «Библейской энциклопедии» соотносится с образом воплощённом в памятнике? - Соотносится очень зримо и непосредственно. Погибающий на наших глазах человек – это рождающийся на наших глазах ангел. Обычный человек всего лишь познавал бытие. Светоносный ангел уже имеет силу повествовать о нём. Он исполняется знания и чистоты, далеко превосходящих наше мышления.

Исполняется не только вследствие того, что переживает момент высшего, трагического, познания, но и потому что все, кому довелось воевать на той противоречивой войне, пришлось увидеть и пережить то, чего словами не передашь. Если бы можно было всё высказать словесно, то не было бы нужды в памятнике, о котором мы говорим сегодня. А памятник стоит, он нужен: через него Господь являет свою волю и делает монумент оружием исполнения оной.

Я приду к ангелу завтра и вновь увижу торжество. Торжество чего: жизни или смерти? И спрошу себя: а имею ли я право поклоняться светлому страдальцу? Ведь живу я обычно. Порою соглашаюсь с тем, что в жизни – от дьявола. Кто-то несправедливо деньгами сорит. Кто-то ради служебного мелочного возвышения готов оттолкнуть любого оказавшегося на его пути. Быт вступает в грешную войну с бытием.

А мальчишки-«афганца». увековеченного в камне, с нами нет. Он отдал всё, что мог. И заслужил, чтобы замирали возле него те, кто был – не в фантазиях, а в самой непосредственной, жестокой реальности - там, рядом с тем, последним взрывом. Они могли оказаться не около памятника, а в пламени гибельного крика. Сидящие мальчишки! Замерли навсегда в очах ваших тот ужас и то ангельское величие среди горячих песков Афгана. Низкий поклон вам, ангелы страны, люди повседневного, обычного труда, незаметные для поверхностного взгляда и святые для тех, кто пробует понять и почувствовать вашу боль и вашу память.

Давно закончились события войны в Афганистане. Но чувство вины общества перед теми, кто воевал там, перед «взорванным ангелом» не проходит. Как вы, те, кто выжил в Афгане, свою честь не изгадив, приняли Вискули 1991 года? Как смотрите на тех, кто и сегодня “на коне” среди “крутых” и “навороченных”?

А взорванного ангела окружают вечным караулом сосны и берёзы, как будто неугасимо звучит для него напев “Ой, бярозы ды сосны, партызанскія сёстры! Вас ніколі ў жыцці не забыць!”. И слышит “афганский” мальчишка колокольный звон церкви, построенной в честь пятидесятилетия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Церковь молится за тебя, родной наш, близкий наш земляк. И в молении этом слышна трудная судьба народная.

Этот колокольный звон родственен и душе соседствующего с церковью Брестского технического университета – вдохновенного вуза, на знамени которого можно начертать основные правила его исторического существования. Правила такие: смелая научная мысль, духовность, патриотизм. Церковь, университет, солдат, погибший за отечество, соединены общим высоким содержанием милосердия.

И каждый пришедший поклониться ангелу чувствует сердцем обжигающее дыхание ещё одного взрыва и ещё одного подвига, воплощённого в камне. Это вход в Брестскую крепость. Он одновременно и подвиг: звезда!, и страдание народное - вход как будто взрывом создан. Брестчанин - солдат Афгана - в школьные годы через эти ворота в крепость проходил не раз и не предчувствовал пророческого для себя смысла этой величественной звезды.

Взорванный ангел! Ты – судья для нас всех, сегодняшних. Судья, потому что за мир нынешний ты заплатил вот этим взрывом.

И прыгают по деревьям белочки – остроглазвые, стремительные, вовсе не печальные. И соловьи поют. “А что война для соловья; у соловья-то жизнь своя...”Продолжается жизнь. Приходят мамы с детьми. О чём думают они, глядя на трагический памятник? Дай Господи, чтобы на пути их детей никогда не возник такой же страшный столб огня! Горько и радостно от того, что в парке Бреста высится этот кричащий и возвышенный документ. Горько от сознания того, что вся история Бреста - это многие испытания и огни. Радостно, потому что страдания и подвиги Бреста удостоены высшей памяти и великого поклонения народного.

Брестские памятники... Нам надо слушать их, проникать душой своею в их немолчный разговор с нами. Памятники – воплощение всех нас, брестчан, белорусов и всех тех, которые ещё вчера были советскими, едиными. Сможешь ли ты, взорванный ангел, простить нашу беспамятность и наше бездумье? Ты нужен нам, ты – с нами. Мы приходим к тебе, как к высшей правде бытия...

II

В конце 2012 года к читателю пришёл роман брестского писателя Ивана Сычика “Крыж пакут і падзей”. В романе есть такой эпизод: талантливый скульптор Иван Томич с помощью своих друзей создал скульптурную композицию “Памяти воинов-интернационалистов. Которые погибли в Афганистане”. Иван Сычик описывает памятник так:

”юнак нібыта вырываецца з вогненай скалы на волю”.

Упомянутая в этой строчке воля – это та святость, которая позволяет воодушевлённому человеку нести по дороге жизни свой крест страданий и надежд. Огненная скала – это, конечно, не просто изображение физического процесса, то есть взрыва. Прежде всего она – символ всего дьявольского, сатанинского, бесовского в жизни человечества. Иван Сычик очень точно высказался в своей строчке: юноша как будто вырывается из огненной скалы. К кому вырывается? Не ко мне ли не к тебе ли? Не к нам ли? Для чего? Не для того ли, чтобы передать нам Господню весть? Но вот услышим ли мы её? Только бы услышать. Только бы понять!

Борсук Н.М.

ВАЙНА НА ЗЯМЛІ АФГАНІСТАНА Ў АСЭНСАВАННІ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Вайна... Страшнае слова, бо прыносіць пакуты, боль, страты. Амаль дзесяць гадоў доўжылася вайна ў Афганістане. 28832 ураджэнцы Беларусі былі адпраўлены ў пекла вайны, 723 з іх загінулі, 12 прапалі без вестак. 718 беларусаў сталі на ўсё жыццё інвалідамі: